

— Я подошёл к описанию двухлетнего периода (1968-69 гг.), от которого сохранились мои письма Сашеньке в Ладушкин из Ленинграда и Апатит. Вот письмо от 14-го марта 1968 года из Ленинграда с улицы Шевченко, 25 - адрес общежития № 4 ЛГУ, где жили старшекурсницы-филологини и аспиранты разных факультетов.

Здравствуй, дорогая Сашуленька!

Последнее твоё письмо (оно же и единственное) я получил 28-го февраля (!) и в тот же день одновременно отправил письма тебе и маме в Севастополь. От мамы ответ пришёл простым письмом 9-го марта, а от тебя не получил ничего до сих пор, хотя и посылал ещё одно письмо с Наташей. Надеюсь, что, может быть, ты передашь письмо с ней, но сегодня узнал от неё, что ты ждешь ответа (какого? на что?) от меня. По-видимому, твоё письмо до меня не дошло (если ты его посылала), но всё-таки хотя бы записочку с Наташей можно было передать.

Перевод я получил (и там не было ни строчки), спасибо также за рыбу, только что мы с Казбеком съели одного леща.

Теперь о моих делах, которые меня совершенно замотали. Те две статьи, которые я докладывал на кафедре 21-го февраля, уже отправлены в печать, в сборник, который редактирует Борис Евгеньевич, он увёз их на Север. Третью статью с тем же содержанием я завтра отошлю в "Геомагнетизм и аэрономию". 6-го марта я докладывал ещё одну работу, по которой написал статью "Определение концентрации плазмы в магнитосфере по периодам геомагнитных пульсации" (причём речь идёт о пульсациях Pc-2,3,4). Эту статью (четвёртую по счёту) я завтра сдам в экспертную комиссию и надеюсь на следующей неделе отправить её в "Геомагнетизм и аэрономию".

От написания и оформления статей, рисунков, аннотаций и рефератов, актов экспертизы и авторских справок я уже очумел, 18-го марта я должен прочесть четырёхчасовую лекцию, к которой ещё не готовился (Пудовкин попросил за него прочитать пятикурсникам). К тому же у меня делает курсовую работу один четверокурсник, Сережа Кравченко, который производит на меня пока весьма хорошее впечатление, и это тоже отнимает время и силы. Да ещё приходится бегать со Славкиным авторефератом то в бухгалтерию, то в канцелярию, то в типографию, и не по одному разу в каждое место.

Главное, что просвета пока не видится, и тут самая существенная новость: 19-го марта я еду на Север, 20-го там открывается школа по космофизике в Апатитах, и я решил убить сразу двух зайцев - побывать в школе и запрограммировать с Аллочкой свою задачу. Так что наша встреча переносится на апрель, как это ни грустно.

А на весь этот сумасшедший темп моей жизни накладывается нервничанье из-за того, что вот уже полмесяца нет писем от тебя; хорошо ещё Наташа сегодня успокоила меня, что дома всё в порядке.

Пока я даже не знаю, какой адрес у меня будет на Севере, я сообщу тебе его оттуда. Так что лишь в конце марта (!) я получу что-то от тебя.

Вот, собственно, все новости.

Хохма: 6-го, после моего доклада Гасаненко подошёл ко мне и на полном серьёзе спросил, когда я защищаться собираюсь.

И ещё одна: один раз я до того заработался, что пришлось на кафедре ночевать - флигель закрыли внизу, и я спал на диване в кабинете Яновского.

Распопова всё ещё нет, и о магнитометрах никто толком ничего не знает. Дима на Севере.

А я собираюсь ехать перед самой стипендией, а денег у меня только на дорогу. Правда, Б.Е. обещал в долг дать.

В Ленинграде зима - снег, мороз.

- ___ А Иринку обкарнали всё-таки!
 - ___ На этом кончаю, моя лапонька. Признаюсь, я очень на тебя сердит, и сильно скучаю.
 - ___ Крепко, крепко целую. Поцелуй Иринку и бабушку.
 - ___ Твой Саша.
 - ___ Мне даже из Тейково пришло письмо...
-

В письме упоминается Наташа, с которой я иногда пересылал письма в Ладушкин, она же привозила мне письма от Сашеньки, а в этот раз - вяленую рыбу. Наташа - жена Виталика Чмырёва, который распределился в Ладушкин и работает вместе с Сашенькой на станции. Наташа ещё студентка, кажется, последнего курса филфака, и живёт в одном общежитии со мной. Она под стать Виталику - высокая, ладного сложения, темноволосая ростовчанка, осовремененная студенческой жизнью в Ленинграде. Как и я, она живёт разъездами - то с мужем в Ладушкине, то здесь в общежитии.

Из письма следует, что в результате того скачка, который произошёл осенью, уже в марте 1968 года, т.е. в начале только второго года аспирантуры у меня было подготовлено четыре статьи - плоды моего осеннего сидения за "Вильнюсом". Однако ясно было, что обходиться далее без счёта на ЭВМ невозможно - напрашивалось множество интересных вариантов, обсчитывать которые на "Вильнюсе" было бы уже идиотизмом.

Ехать на Север считать свою задачу на ЭВМ предложил мне Б.Е. Собственно, выйти на ЭВМ можно было и в Ленинграде, но университетский вычислительный центр был перегружен, машинное время выделяли крохами, а в ПГИ имелась своя, хотя и небольшая, но для моей задачи вполне достаточная ЭВМ - "Наири", доступ к которой был свободен. К тому же в программировании мне могла помочь Аллочка Ляцкая, которая хорошо освоила это дело, работая некоторое время после окончания университета программистом в Военно-Морском училище радиотехники и электроники имени Попова в Петергофе.

А тут ещё и очередная зимняя школа по космофизике должна была состояться в Апатитах, побывать на которой мне хотелось. Да и было уже пора увидеть самому Апатиты, ПГИ, где работал теперь Б.Е., куда стремились переехать из Лопарской Славик с Аллочкой, где уже жил Юра Мальцев, и куда Славик агитировал перебраться и меня. Кстати, и Дима Ивлиев в это время был в командировке на Севере - в Лопарской или в Ловозеро, и наверняка собирался быть на школе в Апатитах: вся компания наша, значит, могла там снова собраться. Так что в конце марта все обстоятельства сошлись к тому, чтобы я поехал в Апатиты.

([продолжение следует](#))